

«Человек рожден для счастья, как птица для полета» — говорила одна из классических героинь, романтическая барышня, сроду не поднимавшаяся в небо, потому что самолетов на то время, в какое она жила, просто не было. Тем не менее, русскому человеку задолго до изобретения самолетов было знакомо то чувство полета, что роднит его с птицами. Об этом чувстве, каждый по-своему, напоминали и напоминают нам лучшие произведения наших классиков. Это чувство оживает в нас, когда мы смотрим на красивые картины, на окрестную природу, когда мы влюблены, когда слушаем классическую музыку и талантливые стихи...

Знакомясь с поэтическим творчеством поэта из Иркутска, члена Союза писателей России Юрия Ивановича Баранова, это чувство полета вспоминаешь очень ярко и наглядно. Наверное, отчасти потому, что Баранов — потомственный летчик во втором поколении, влюбленный в небо, и полет есть самое естественное, по его мнению, состояние человеческой души. Эта уверенность растворена во многих книгах писателя. Однако читатель ведь может и не знать вовсе, что создатель этих строк — в прошлом военный летчик. Тем не менее, читая стихи, взмывает с автором в небеса!

Наверное, на полеты Юрий Иванович был просто обречен, появившись на свет во время военной летной службы своего отца. Впоследствии Баранов окончил Тамбовское высшее военное авиационное училище лётчиков имени героя Советского Союза Марины Расковой. Служил в Дальней авиации, но после нелегкой службы полет писателя Баранова продолжился. Только это уже был полет творческого вдохновения. Первый рассказ опубликовал в далеком 1964 году в газете «Серп и молот» на Украине. Позже вдохновение привело Юрия Ивановича на факультет русского языка и литературы в Мичуринский государственный педагогический институт, который он успешно окончил. Уволился с военной службы в 1992 в звании подполковника, но летать не перестал. Правда, вместо самолета у Юрия Ивановича теперь верным помощником стал крылатый конь вдохновения Пегас!

Оставил след в лазурном небе // Стрелой мелькнувший самолет. // А мы все ищем счастья в хлебе, // Гадая, что нас завтра ждет. // И каждый день конвейер быта, // И хаос вымерших планет. // Увы! На финише корыто, // В одну лишь сторону билет. // Мотор сердечный кровь густую // Пусть гонит, горяча меня. // Поставлю все же запятую, // Укрыв у вечности коня...»

Конь вечности, крылатый небесный конь, не подвластный влиянию земных законов... но ничего вечного на свете нет. Когда произошел развал СССР, Юрий Иванович оказался свидетелем уникальной спецоперации по оперативному выво-

ду советской летной техники из Казахстана в Россию. Об этой операции писатель Ю.И. Баранов поведал в рассказе «Медвежий след»

«Оставлен был я в поле чистом, // Где звезды выклевал орел. // А ночь светилась аметистом, // И ветер косы трав заплел. // Не знал пути, и троп не видел. // Слезами изошла луна. // Орел, что звезды все похитил, // Проклекотал: «Прощай, страна! // Была ты гордою державой. // Но стала недругом людей. // Простимся же с кровавой славой, // Обманным золотом вождей». // Молчала степь, и мхарь клубилась. // И пахли серой два крыла. // Кручиной сердце обазрилось. // Я молча выстрелил в орла».

Орел, поливающий красную империю либеральной ложью, по сути — американский белоголовый орлан, похитивший, склевавший советскую пятиконечную звезду. Лирический герой Баранова не митинговал, не призывал проклятия на голову хищника-орла, он МОЛЧА выстрелил во врага своей Родины... Как подобает офицеру. Как подобает гражданину.

Но жизнь продолжалась. И в 1988 году Юрий Иванович переехал в Иркутск. Там же, спустя годы, вышла его первая книга «Медвежий след». Потом был цикл «Сказочных историй об Иркутске», где «Тайна Тихвинской площади» соседствовала с «Заветной мечтой», а «Шутка императора» не противоречила «Загадке старинной усадьбы» и «Даче Лунного Короля»...

Ныне Юрий Баранов — автор множества рассказов, в том числе для юных читателей. Его произведения «Медвежий след», «Козья морда», «Дед Матвей», «Куст жасмина», «Старик Крыльцов», «Неприкаянный», «Небесный прибор» и другие, особенные потому, что фактически являют собой редкий в наше время жанр семейного чтения, сближающий разные поколения. Эти произведения интересны и детям, и их родителям, они в процессе чтения делают отцов и детей ближе и понятнее друг другу и тем самым выполняют священную миссию русской литературы, что завещана нам Пушкиным!

Особое место в творческом послужном списке Баранова занимает сборник рассказов «Медвежий след», посвященный вовсе не представителям фауны, но — авиации. «Медведями» по натовской терминологии называют один из основных самолетов Дальней авиации ТУ-95. Герои этой «полетной» книги, похожей на машину времени, и однополчане-пилоты, и декабрист Лунин. Творческой волей автора они прекрасно соседствуют на страницах книги. Главной особенностью и прозы, и поэзии Юрия Баранова является преодоление «кризиса главного героя», свойственного современной русской литературе. Ведь с некоторых пор стало модным бесконечное оплакивание ушедшей эпохи. А герои произведений Ю.И. Баранова не плачут: они действуют, совершают поступки и служат Отечеству.

...Познакомились мы с Юрием Ивановичем еще в 2013 году на Всероссийском празднике, куда мне посчастливилось попасть по приглашению Валентина Григорьевича Распутина. Позже виделись на этом же празднике в 2016 году, когда Распутин уже не было среди нас... И лишь позже я узнал, что такой простой в общении Баранов награжден шестью медалями СССР, двумя медалями ГДР. Что он лауреат премии знаменитого литературного журнала «Сибирь», что награжден Королевской грамотой Дании... Он автор слов так полюбившейся летчикам песни «Дальники», что она стала гимном Дальней авиации. И вот не так давно узнаю, что новая его книга прозы «Небесная жизнь и собачьи души» вошла в шорт-лист Всероссийской литературной премии им. Валентина Распутина. Если бы не кризис, оптимизировавший количество номинаций премии наполовину, я уверен, что

Юрий Баранов наверняка стал бы лауреатом этой премии, объявленной Российским книжным Союзом совместно с Правительством Иркутской области.

Ни много, ни мало, а 72 книги из 25 регионов России и трех зарубежных стран (Германия, США, Беларусь) было получено оргкомитетом премии. Но никак проклятые «печенег и половцы» не прекращающегося многие годы российского кризиса не дают русской литературе в провинции жить.

«Расцветающий багульник покрывает белый снег. // Буйный, шалый и разбойный. Снег сегодня печенег. // Налетел, украл, поссорил, заморочил белый лес. // Оттого ли мне дорожке золотой весны замес. //...Облака лежат на прели, вот и кончился апрель. // Май сибирский нам приносит снега и цветов дуэль».

Дуэль цветов и снега — не в этом ли суть нашей жизни? Для поэта и летчика Юрия Баранова снег — почти живое, но в то же время враждебное существо. Тут, видимо, сказывается полетная специфика, когда налипающий на крылья самолета при полете снег может стать смертельным врагом. Да и сибирский май не шибко ласков к смельчакам-цветам, проклонувшимся из-под снега-печенег. Когда слышишь, как президент Путин образно называет половцев и печенегов врагами Руси, поневоле вспоминаешь это стихотворение Юрия Баранова.

«Задержалась осень, задержалась. // Под рябиной села отдохнуть. // Вот слеза на тучку набежала. // О прошедшем хочется всплакнуть. // Хвойный воздух, прели скорбный запах. // И густой волной ультрамарин. // Что же делать? Время держит в лапах // Над землей волшебный балдахин. // А душа невидимо, неслышно // Где-то там идет по облакам. // Над землею, расстилаясь пышно, // Осень пишет завещанье нам...»

Но на все вызовы времени и печали поэт и прозаик, член Союза писателей России Юрий Баранов отвечает — полетом. Оттого и стихи его часто обретают песенные крылья, как, к примеру, стихотворение «Полетная»:

«Я смогу подняться над тучею любой. // В экипаже справимся мы с любой бедой. // Подо мной раскинулся пятый океан. // Солнечные брызги соберу в стакан. // На земле мы выпьем крепкое вино, // Чтобы всех летающих горе обошло. // Чтобы не нарушился жизненный полет, // Чтобы возвращался каждый самолет. // Чтоб ждала любимая, верный посошок, // Рядом за штурвалом надежный корешок. // Серая бетонка, серебро крыла. // Жизнь моя полетная, счастливые дела»...

В стихах Юрия Баранова летают все! Не только друзья-соратники, не только скоростные самолеты, но и листья в его стихах становятся крылатыми:

«Слегка касаясь звезд и скал, // Осенний лист причал искал. // Взлетал и падал, неся вдаль, // Куда знала его печаль? // Вот так и мы летим порой, // Не зная, что там за горой // А там бессмертия печать. // С чего же свой полет начать?»

Даже град у Баранова небесный, ведь именно так называется одна из его новых поэтических книг — «Град небесный». В нем есть, конечно, переключки с легендарным градом Китежем, хотя по художественной задумке автора, этот град небесный во многом отражение неба в кристальных водах моря-озера Байкала. Это «славное море» священно для русского человека еще и потому, что на земле являет нам кристалльность небесную:

«Ржавеют созвездья сирени, // Грязнится лиловая стыдь, // Обилие неги и лени — // Вот лета задумчивый быт. // Украдено лето у года // В метельном

и снежном краю. // Я в каждом явлении природы // Сибирскую статью узнаю. // Зеленую чужь отмолили. // К морозам готовы, к снегам. // Байкальской водою взбодрили // Назло чуждедальним ветрам».

Почему люди тысячелетиями упорно смотрят на небо и стремятся подняться к звездам? Возможно, потому, что душа наша понимает — только высота дает нам ощущение единения с Богом. Как сказал поэт-классик: «А душа-то у всех крылатая, // Только знают об этом не все!». Юрий Иванович Баранов не просто ЗНАЕТ о крылатости души человеческой. Он эту крылатость и полетность ощущает в полной мере — и как поэт, призывающий нас чаще смотреть на земное с высоты небес, напоминая нам, что мы крылаты. И как летчик, для которого небо — практически дом родной и одновременно — божий храм, приближающий человека к Богу. В мироощущении Юрия Баранова есть та добрая строгость в отношении к слову, к людям, к событиям, которая на поверку есть — осознание ответственности перед небом за себя и за все сущее на земле:

«Мы за облаками в ночной тишине // Не раз в океан уходили. // Мы солнечный ветер, туман и дожди // Винтами своими рубили. // Мы песни иные не стали бы петь, // К себе мы относимся строго. // Пока в наших баках горючее есть, // Мы ближе, чем прочие, к Богу...»

Делать человека ближе к Богу — что может быть главнее для настоящей литературы? Напоминать человеку, что он крылат и рожден для полетов вдохновения — вот миссия настоящей литературы, которую в полной мере осознает замечательный иркутский поэт и прозаик Юрий Баранов.